

Жили-были два купца, оба женатые, и жили они промеж себя дружно и любовно. Вот один купец и говорит:

— Послушай, брат! Давай сделаем пробу, чья жена лучше мужа любит.

— Давай. Да как пробу-то сделать?

— А вот как: соберёмся-ка да поедem на Макарьевскую ярмарку, и которая жена пуще станет плакать, та больше и мужа любит.

Вот собрались в путь, стали их провожать жены. Одна плачет, так и разливается, а другая прощается и сама смеется. Поехали купцы на ярмарку, отъехали эдак верст пятьдесят и разговорились между собой. — Ишь как тебя жена любит, — говорит один, — как она плакала на прощанье, а моя стала прощаться, а сама смеяться!

А другой говорит:

— Вот что, брат! Теперя жёны нас проводили, воротимся-ка назад, таким образом, да посмотрим, что наши жёны без нас делают.

— Хорошо!

Воротились к ночи и вошли в город пешие. Подходят наперёд к избе того купца, у которого жена на прощанье горько плакала. Смотрят в окошко. Она сидит с любовником и гуляет. Любовник наливает стакан водки, сам выпивает и ей подносит:

— На, милая, выпей!

Она выпила и говорит:

— Друг ты мой любезный! Теперь я твоя.

— Вот какие пустяки: вся моя! Что-нибудь есть и мужнино!

Она оборотилась к нему задом и говорит:

— Вот ему, блядскому сыну, — одна жопа!

Потом пошли купцы к той жене, которая не плакала, а смеялась. Пришли под окошко и смотрят: перед иконами горит лампадка, а она стоит на коленях, усердно молится да приговаривает:

— Подаждь, Господи, моему сожителю в пути всякого возвращения!

— Ну вот, — говорит один купец другому, — теперь поедем торговать.

Поехали на ярмарку и торговали очень хорошо: такая задача в торговле была, какой никогда не бывало! Пора уж домой. Стали собираться и вздумали купить своим жёнам по гостинцу. Один купец, у которого жена Богу молилась, купил ей славной парчи на шубку, а другой купил жене парчи только на её зад:

— Ведь моя одна жопа! Так только мне пол-аршина и надобно — я свою жопу не хочу паскудить!

Приехали и отдали женам гостинцы.

— Что же ты купил эдакой лоскут? — говорит жена с сердцем.

— А ты вспомни, блядь, как сидела ты с любовником и говорила, что моя только жопа, ну я свою часть и снарядил. Нашей парчу на него да и носи.